

An illustration of two cats, one grey and one orange, sitting on a white ornate bridge over a pond. The grey cat is on the left, wearing a blue shirt and green pants, holding a fishing rod. The orange cat is on the right, wearing a red dress, also holding a fishing rod. The pond has lily pads and two blue dragonflies. There are orange trees with fruit in the background and two small brown birds on the bridge railing. The sky is blue with white clouds.

ВЛАДИМИР
БЕЛОУСОВ

ОТ МАМСИКА
ДО МАЙКЛА
И ОБРАТНО...

Огородные истории

Владимир Белоусов

**От Мамсика до
Майкла и обратно...**

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Белоусов В. Г.

От Мамсика до Майкла и обратно... / В. Г. Белоусов —
Издательство «Четыре», 2026 — (Огородные истории)

ISBN 978-5-908079-53-2

История про кота Мамсика и его друзей продолжает события книги «Огородные истории и не только...». Заячьи таланты раскрываются не только в выращивании капусты с морковкой, но и в цирковом деле. А где цирк, там и гастроли. В небольшом южном городке пути артистов пересекаются с закалённым суровыми буднями серым котом по кличке Мамсик, занятым исключительно заботами о хлебе насущном. Однако внутри каждого кота таится неисчерпаемый творческий потенциал. Книга подходит для семейного чтения.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908079-53-2

© Белоусов В. Г., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Белоусов
От Мамсика до Майкла и
обратно... Сказка для всей семьи

Серия «Огородные истории 2»

издательство

ЧЕТЫРЕ

© В. Белоусов, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Глава 1

Мамсик, просто Мамсик

Нервная дрожь, начинаясь где-то в кончиках когтей, электрическим током пробежала по всему разомлевшему телу и заставила дворового кота Мамсика слегка приоткрыть отяжелевшие от сна веки. Майское солнце достигло своей наивысшей точки и, пробившись сквозь зелёные побеги огуречной рассады, лишило лежбище Мамсика спасительной тени.

– Время обедать, – автоматически отметило пробудившееся кошачье сознание, – а я ещё не завтракал.

Кот лениво потянулся, неторопливо сел и, со вкусом зевнув, начал размышлять о своём новом месте отдыха. Как обычно, вариант в это время суток был один – надо перебираться на балкон дома. И спортивной походкой кот Мамсик, не отягощённый избыточным весом, зашагал по годами выверенному маршруту. Сначала небрежно по забору, затем элегантно прыжок на крышу гаража, далее балетной поступью по низко наклонённой ветви грецкого ореха, и уже оттуда, слегка прищурившись, акробатическим кульбитом перепрыгнул на балкон. Балкон был довольно обширный, и на нём с незапамятных времён хозяин дома водрузил два мягких кресла, на которых любил в редкие свои визиты провести время с приятелями. Но сейчас хозяин был где-то далеко, а Мамсик в эти полуденные часы предпочитал кресло, которое стояло правее. Во-первых, оно полностью в тени, а во-вторых, Мамсик имел с него прекрасный обзор окрестностей.

Вспомнив про хозяина, Мамсик тяжело вздохнул. Как хотелось бы Мамсику, чтобы хозяин дома был и его хозяином. Но этот человек здесь не жил, приезжал нечасто, зато во все свои приезды старался максимально подкормить Мамсика. Фактически он и был хозяином Мамсика – но всего лишь на несколько недель в году. В один прекрасный день он даже надел на Мамсика специальный ошейник от насекомых. Этот поступок говорил о многом, особенно в кошачьей иерархии. Разве будет посторонний человек разбрасываться такими вещами? Его горячо любимая бывшая хозяйка даже позеленела от зависти. Несколько дней Мамсик спал очень беспокойно, боясь повредить драгоценный подарок. Жалко только, что ошейник был серого цвета – такого же, как и сам Мамсик – и не все кошки могли его сразу разглядеть. Хотя, с другой стороны, это подчеркивало Мамсякину интеллигентность и наличие утончённого вкуса. И несмотря на то, что по прошествии длительного времени ошейник уже перестал исполнять свою главную функцию и больше не отпугивал всяких кровососов, ни за что на свете Мамсик не позволил бы себе с ним расстаться.

Водрузив своё туловище в прохладное чрево кресла, кот Мамсик собрался ещё немного вздремнуть, но спать не хотелось. Хотелось есть. Желудок уже давно предательски урчал, и, чтобы как-то отвлечься от его траурных мелодий, Мамсик своими органами обоняния начал изучать все доступные предметы. Всё было как всегда – и, как всегда, обедом не пахло.

По тротуару, обнюхивая всё на своём пути, деловитой рысью пробежал бездомный пёс Булька. Нельзя сказать, что он был приятелем Мамсика, но отношения на всякий случай поддерживали – тем более что Булька был по натуре не жадным и иногда мог поделиться с котом излишками своей добычи. Намётанным взглядом оценив скорость Булькиных передвижений, Мамсик понял, что пёс сегодня тоже без завтрака – а значит, на ближайшую помойку выдвигаться резона нет: Булька там всё уже прочесал. Где же сегодня поесть-то? В родном доме, который находился по соседству, Мамсику и раньше редко что перепало. Его горячо любимая бывшая хозяйка была женщиной довольно легкомысленной: могла запросто принести в дом понравившегося котёнка или бездомного щенка. После чего и без того скудный рацион Мамсика ещё сильнее уменьшался. Чтобы как-то восстановить справедливость, Мамсик стал

проводить с новыми жильцами профилактические мероприятия. Методы были разные: если одному было достаточно пристально посмотреть в глаза, и его больше никто никогда не видел, то другому приходилось показывать, где во дворе находится калитка, и ненавязчиво подтолкнуть в нужном направлении. А вот с последним хозяйским приобретением по кличке Мурзик Мамсик погорел. Этот Мурзик был совсем бестолковый. На пристальный гипнотизирующий взгляд Мамсика не реагировал; выставленный за калитку, с весёлым мяуканьем бежал обратно, да ещё ласково тёрся о лапы Мамсика, совершенно не впечатляясь созерцанием двухсантиметровых кошачьих клыков, выставленных напоказ. Пришлось применять неординарные методы. Улучив момент, когда, насытившись законным Мамсякиным обедом, Мурзик отдыхал между хозяйскими грядками, Мамсик, сняв запор с калитки, слегка её приоткрыл, запустив во двор Бульку. Правда, тут же об этом пожалел. Ибо в погоне за проявившим неожиданную резвость Мурзиком Булька снёс все хозяйские грядки с огурцами и помидорами. Шестым чувством Мамсик понял, что добром это не кончится. И хотя он всем своим видом показывал, что он здесь ни при чём, и даже помогал вооружённой шваброй хозяйке гоняться за Булькой, шестое чувство его не обмануло. Вслед за визжащим от страха Булькой за ворота дома полетел и сам Мамсик, получив ускорение от швабры в хозяйкиных руках. Вот с тех самых пор стол в родном доме для Мамсика был утерян навсегда, несмотря на все его ухищрения загладить вину. Уж как только кот ни старался: несколько дней подряд с деловым видом таскал в зубах перед хозяйкиными очами дохлую мышь – ноль внимания со стороны хозяйки. Мышонка заменила ободранная, издохшая от старости крыса, которую ему притащил Булька – горячо любимая бывшая хозяйка не реагировала. Мамсик стал неумоимо гоняться за бабочками, которые облюбовали хозяйскую грядку с капустой, от усердия даже похудел – никакого поощрения. Нет, нет справедливости в доме горячо любимой бывшей хозяйки.

А кушать хочется всё сильнее. Неужели и сегодня придётся обедать в питомнике? В последнее время Мамсик стал всё чаще посещать своё тайное изобретение – и, похоже, не он один. Уж больно любезничают его подруги – Мявка с Муркой. Неспроста это. Придётся их проучить. Мамсик по своей доброте закрывал глаза на многие проделки, которые они позволяли себе зимой и весной – но сейчас, извините, каждый сам за себя. Своим изобретением – или питомником, как он его ласково называл – Мамсик гордился заслуженно. В добрые старые времена его горячо любимая бывшая хозяйка частенько закрывала Мамсика на чердаке, где она хранила запасы зерна, которым кормила своих курочек-несушек. Закрывала так, на всякий случай. Мышами там и не пахло, но Мамсик не роптал, а добросовестно отсыпался на чердаке, получал утром в качестве награды за труды вкусную сосиску и с чувством выполненного долга отправлялся по своим кошачьим делам.

Но после того, как горячо любимая бывшая хозяйка совершенно незаслуженно лишила его дневного пропитания, Мамсик в качестве одной из мер – причём чисто в воспитательных целях, ничего личного – решил напомнить о своей незаменимости. Он договорился с Муркой, и она, будучи чемпионом квартала по скоростному отлову грызунов, принесла ему несколько живых мышек, которых Мамсик благополучно переселил на новое место жительства – на хозяйский чердак. И стал ждать. Расчёт был простой: обнаружив мышей в хранилище с зерном, горячо любимая бывшая хозяйка поймёт свою ошибку, сменит гнев на милость, и Мамсик с триумфом займёт своё законное место придворового кота. Но получилось не совсем так. Мышей-то она обнаружила, но вместо того, чтобы привлечь на помощь Мамсика, который целый день демонстративно таскал в зубах попискивающего мышонка, его горячо любимая бывшая хозяйка установила на чердаке мышеловки, разложила кусочки сыра, пропитанного какой-то отравленной гадостью, а вдобавок ещё заперла на ночь Мурзика. Ну, естественно, этот недоразвитый сначала дорвался до дармового сыра, затем умудрился попасть в мышеловки всеми лапами и стал так орать, что хозяйка была вынуждена ночью снимать его с чердака. И вместо того, чтобы выгнать со двора это никчёмное, бестолковое существо, горячо любимая

бывшая хозяйка зачем-то вызвала такси и повезла его в больницу. На другой день Мамсик, прогуливаясь вместе со своей подружкой Мявкой по хозяйскому двору, стал свидетелем трогательной картины: Мурзик – с промытым желудком и почти полностью закованный в гипс – лежал на мягкой подушке на широком подоконнике хозяйской веранды. Рядом стояла миска со сметаной, а в другом блюде нарезанная кусочками докторская колбаса. У плиты суежилась горячо любимая бывшая хозяйка, она жарила рыбу на обед этому симулянту. Встретившись с презрительным взглядом Мамсика, Мурзик лениво зевнул, ткнулся мордой в сметану и хитро подмигнул, как бы вопрошая всем своим видом: «Ну и кто из нас двоих идиот?»

Это был сильнейший удар по самолюбию Мамсика. Какой позор! И всё это на глазах Мявки. Теперь про Мамсякин конфуз узнают все. Почти два месяца Мамсик игнорировал хозяйский двор, обходя его в своих вылазках стороной. А потом, случайно заглянув на чердак, был приятно удивлён: мышек на чердаке прибавилось, и прибавилось значительно. Это была хорошая новость, которую Мамсик сохранил в тайне от всех. Теперь за своё будущее он не переживал, и голод ему не грозил. Таким образом, Мамсик обзавёлся собственным питомником, в котором всегда находилось чем или кем перекусить.

Воспоминания стали плавно переходить в сновидения. Но вдруг Мамсик резко встрепенулся, сел и втянул в себя воздух; какие-то новые, вкусные запахи коснулись его обоняния. Он ещё раз потянул носом: нет, не может быть... Ещё раз... РЫБА!!! В три прыжка Мамсик покинул своё место полуденного отдыха. Ещё пары секунд потребовалось, чтобы проскочить газон и перемахнуть через забор. И вовремя. По улице ленивой походкой старого морского волка возвращался с рыбной ловли заядлый рыболов Демьяныч. На нём была старая соломенная шляпа, непромокаемый плащ, на ногах высокие болотные сапоги. Одной рукой он придерживал удочку, перекинутую через плечо, а в другой держал сумку, из которой исходил одному лишь Мамсику ведомый пленительный аромат. Мамсик перегородил Демьянычу дорогу и требовательно заорал:

– Маяяууу-ууу!

Причём последний звук «ууу» звучал довольно угрожающе. Демьяныч, погружённый в свои мысли, машинально посторонился, пропуская кота. Но кот, продолжая тянуть своё угрожающее «ууу», сдвинулся в ту же сторону. Демьяныч растерянно оглянулся, ища причину кошачьего интереса, потом снова посмотрел на кота. Кот гипнотизирующим взглядом уставился Демьянычу прямо в глаза.

– Брысь, нечистая сила! – попытался Демьяныч отмахнуться от кота своей сумкой.

Мамсик взревел, тембр его голоса на мгновение перекрыл звук работающей неподалёку газонокосилки. Демьяныч испуганно попятился – кот, похоже, был бешеный. Видя, что добыча ускользает, Мамсик одним прыжком вонзил свои когти, напоминающие рыболовные крючки – только лучше заточенные – в рыбачью сумку. Демьяныч попытался стряхнуть урчащего кота с вмиг потяжелевшей сумки, затем легонько ударил ею по забору – бесполезно. Мамсякины рыболовные крючки прошили сумку насквозь, и освободить её можно было только с помощью плоскогубцев, предварительно каким-то способом усыпив кота. Демьяныч рассердился и уже довольно ощутимо стукнул сумкой, с которой кот стал одним целым, по ближайшему дереву. Никакого эффекта. Только привлёк к себе всеобщее внимание.

– Пошто котёнка обижаешь, ирод! – заголосила с соседней лавочки подслеповатая старушка Никаноровна.

Из соседнего двора вышла Мамсякина горячо любимая бывшая хозяйка. Где-то позади отрывисто залаял Булька. Газонокосильщик, выключив свой агрегат, подошёл поближе.

– Сейчас, дед, за негуманное отношение к животным и срок можно схлопотать. Знаешь, какие теперь права им дали? Толерантность. О как!

Демьяныч растерянно крутил головой, он был уже далеко не молод, и потяжелевшая сумка клонила его к земле. Наконец она коснулась земли, и Демьяныч на мгновение выпустил

её из ослабевшей руки. Этого мгновения оказалось достаточно, кот схватил сумку зубами и, одним прыжком перемахнув через забор, исчез. Ещё плохо понимая, что произошло, Демьяныч смотрел то себе под ноги, где только что стояла его сумка, то на окружающих людей, ища сочувствия в их глазах, то на высокий забор, за которым исчезло его имущество.

– Это же просто грабёж. Куда смотрит полиция? – наконец выдавил он из себя.

– Ага, полиция, – подал голос ухмыляющийся газонокосильщик. – Ты ещё сходи в эту самую полицию и заявление напиши. На кота. Они тебя тогда точно в психушку пристроят.

– А нечего было жадничать, угостил бы котёнка пескарём, он бы от тебя и отстал, – подвела итог Никаноровна.

– Не отстал бы, – со знанием вопроса ответила горячо любимая бывшая хозяйка Мамсика. – Ты, дедушка, лучше радуйся, что легко отделался. Вот если бы он тебе в ногу вцепился, то костыли были бы тебе гарантированы. А лучше послушай моего совета и постарайся больше с рыбой здесь не ходить, найди себе другую дорогу.

Постепенно улица опустела, все разошлись по своим делам, понуриив голову ушёл и Демьяныч. А по другую сторону забора пир был в самом разгаре. Невесть откуда взявшиеся Мурка с Мявкой и протиснувшийся к ним сквозь щель в заборе Булька преданно взирали на Мамсика, который время от времени царственным жестом подкидывал им мелкую рыбёшку.

Но всё хорошее быстро кончается. К вечеру подошло к концу и время Мамсякиного блаженства: сумка Демьяныча опустела, рыба в ней закончилась. На другой день кот терпеливо сидел на заборе, под насмешливым взглядом горячо любимой бывшей хозяйки внимательно изучая редких прохожих, но Демьяныч, видимо прислушавшись к умному совету, так и не появился. Зато опять появилось это противное и всё нарастающее урчание в пустом Мамсякином желудке. Проходивший мимо газонокосильщик по-приятельски подмигнул коту.

– Что, брат, не идёт твой дед? А ты сам к нему сходи, он опять на пирсе с удочкой сидит.

Легко сказать «сходи». Это же не на другую сторону дороги перейти, а почти два квартала, да по враждебной территории... Чужих собак-то Мамсик не боялся и знал, как надо себя с ними вести. Тем более что в целях экономии продуктов люди держали во дворах совсем маленьких, подчас меньше Мурки, собачонок, от них, кроме шума, вреда никакого. А вот чужие коты, да ещё на своей территории – вот проблема так проблема.

Мамсик ещё раз пристально осмотрел пустынную улицу, затем перевёл взгляд на ласково взирающую на него Мурку. С тех пор как он поделился с ней рыбкой из сумки, Мурка неотступно находилась рядом. Да, похоже, и Булька не уходил далеко, не зря же он время от времени подаёт голос из соседних кустов – напоминает о себе, дармояд.

Мамсик ещё вчера после совместной пирушки почувствовал, что отношение к нему со стороны приятелей изменилось – и, судя по всему, его признали официальным вожаком. Это,

конечно, тешило его самолюбие, но налагало и определённые обязательства, что грозило сменой привычного образа жизни, с которым Мамсик расставаться не спешил. Но новое положение обязывало, и, взвесив все за и против, Мамсик решился. Он спрыгнул с забора прямо на середину тротуара, ещё раз окинул взглядом окрестности и неспешно зашагал навстречу неизвестности. Ему даже не надо было оглядываться, чтобы убедиться в том, что Мурка и Булька следуют за ним.

Поначалу всё складывалось неплохо. Булька вырвался вперёд и всем своим воинственным видом и громким лаем вынуждал бродячих собак и спешащих по своим делам соседских котов ретироваться, чтобы пропустить Мамсика с подружкой. Тем более Мявка тоже времени зря не теряла и разнесла весть о новом статусе Мамсика по всей ближайшей округе. Вся округа заняла нейтральную позицию, и никто не собирался ни оспаривать, ни признавать нового вожака – но на всякий случай дорогу уступали без выяснения отношений.

Первая опасность подстерегла их уже в самом конце квартала. Огромный белый кот в золотистом ошейнике, что по кошачьей иерархии означало, что он домашний – а значит, хорошо откормленный и сильный, – сидел, повернувшись к ним спиной, прямо посередине тротуара, на пути их шествия. Булька, заглывываясь в неистовом лае, побежал прямо на этого наглеца. Чужой кот даже не пошевелился. Булька взвыл ещё громче. Кот лениво повернул голову и смерил путешественников широко раскрытыми, заблестевшими на солнце глазами. Но что это были за глаза! Правый глаз пылал яркой зеленью изумруда, а левый, казалось, впитал в себя всю синеву летнего неба. Но самое главное, эти глаза были холодны как лёд, в них не было ничего кошачьего.

– Это же сам Икс, – жалобно мяукнула Мурка и затряслась всем своим телом.

– Что за Икс? – не менее жалобно промямлил Мамсик, которому передалось Муркино волнение.

– Икс – это сокращённо, а полное его имя «Истребитель кошек и собак», – пролепетала Мурка и остановилась.

А между тем чужой кот, изучив противников и, видимо не обнаружив для себя ничего интересного, вновь повернулся к ним спиной. И когда до приближающегося Бульки осталось не более двух метров, неожиданно лёг на тротуар, всё так же демонстрируя своё полное пренебрежение, и только ленивое шевеление кончика хвоста показывало, что чужак контролирует ситуацию. Булька был опытный уличный пёс и понял всё правильно. Он резко затормозил свой бег, вдруг чем-то очень заинтересовался в ближайших кустах, зачем-то задрал там свою лапу и, видимо вспомнив о каком-то неотложном деле, не прекращая лаять, побежал в обратную сторону.

После его побега чужой кот резко развернулся и уставился на Мамсика холодным льдом немигающих глаз, не предвещающих новоиспечённому вожаку ничего доброго. Мамсик ощутимо почувствовал, как этот лёд проникает в самое его сердце, парализуя внутренности. Это был конец. Не было никаких шансов не то чтобы выстоять против этого великана-истребителя, а хотя бы достойно ноги унести. Мамсик всё мгновенно оценил и понял, что его ждёт хорошая трёпка. Булкин лай затих где-то далеко позади. Мурка всё ещё была рядом, но так сильно дрожала, что надеяться на её помощь не приходилось. Уже почти полностью обледеневшим сознанием Мамсик понял, что это и есть обратная сторона того бремени лидерства, которое он так легкомысленно согласился взвалить на свои плечи.

И в этот критический момент он услышал спасительный голос газонокосильщика:

– Попал ты, брат, под раздачу, однако. Этот белобрысый тебя точно не пропустит. Придётся тебе помочь по старой дружбе, держись со мной рядом, я тебя не дам в обиду.

Жизнь научила Мамсика быстро принимать решения, и сейчас был как раз тот случай, когда раздумывать было некогда. Плотнo прижавшись к ноге газонокосильщика, Мамсик зашагал навстречу врагу, смело глядя ему прямо в глаза. Смелый взгляд получился против

Мамсякиной воли. Он поначалу попытался зажмуриться и создать видимость безразличия, но оледеневшие от страха глаза его не слушались. Двумя прыжками их догнала Мурка и будто приклеилась к другой ноге газонокосильщика. Мурка всегда отличалась хорошо развитой интуицией и моментально поняла, что самое безопасное место сейчас у ног газонокосильщика, где ей ничего не грозит. Её дрожь прекратилась, Мурка повеселела и, слегка обнажив отнюдь не маленькие для кошки клыки, весело улыбалась чужому коту.

Теперь в сложном положении оказался чужой кот. Уступать дорогу кому бы то ни было он не умел, но и встреча с двумя соплеменниками, которые почему-то не испугались того, чего боятся все – то есть его гипнотизирующего взгляда, ничего хорошего не предвещала. Да ещё этот человек со странной и большой палкой на плече. Впервые в жизни белый кот занервничал, и неизвестно, как бы развивались события дальше, если бы не его хозяйка. В этот момент она вышла из дома с большой дымящейся миской и закричала:

– Микси, Микси! Кушать, мой мальчик!

Это была ничья. Белый кот не уступил дорогу. Белый кот отправился кушать. А в кошачьей иерархии это совершенно разные понятия. И, последний раз одарив друг друга любезными взглядами, коты разошлись в разные стороны.

Мамсик наконец-то справился с непослушными веками своих глаз и всем своим видом стал излучать ленивое безразличие.

– Ну Икс, ну истребитель, ну и что?

Тем не менее, когда откуда-то сбоку из подворотни выскочил виноватый Булька, Мамсик решил запомнить эту подворотню, памятуя о том, что им с Муркой предстоит обратный путь, на котором ему совсем не хотелось ещё раз встречаться с этим белобрысым Миксером. На всякий случай он запомнил и дом, в который зашёл их спаситель – газонокосильщик.

Булька вновь вырвался вперёд, но уже не так азартно облаивал всех, кто встречался на его пути. Теперь в его лае появились виноватые, слезливые нотки, отчего некогда грозный лай срывался на унылые завывания. Булька тосковал. Ему было стыдно за свою трусость. Несколько раз, отчаянно виляя облезлым хвостом, он подбегал к Мамсику с Муркой и заискивающе, преданно смотрел им в глаза, но они не обращали на него никакого внимания. От чувства собственной неполноценности Булька терзался, страдал, и его лай постепенно превратился в один протяжный, тоскливый вой. Конечно же, на них стали обращать внимание редкие прохожие, дворовые собаки заходились в неистовом лае, а чужие коты и кошки, притаившись, провожали их изучающим взглядом. Благодаря своей хорошо развитой интуиции Мурка первой почувствовала опасность, понимая, что такое внимание им совершенно не нужно, но было уже поздно. Когда до морского пирса оставалось совсем уж немного, из последнего дома вышла старенькая бабушка: посмотреть, чего это так завывает собака – может, где пожар случился или ещё какая беда? И тут из открытой ею калитки выскочила большущая охотничья собака тёмно-коричневого окраса. Её хвост был коротко обрезан, длинные мускулистые ноги в предчувствии добычи нервно дрожали, а со спутанной бороды капала слюна. Старенькая бабушка, увидев свою оплошность, истошно закричала:

– Норка, Норка, назад! Ой, люди добрые, бегите! Ой, что я, старая, наделала, она же всех покусает, всех погрызёт. Ой, прячьтесь, ой, бегите все!

Мамсик ещё не успел толком сообразить, что же произошло, а мимо него – только опять в обратном направлении – стрелой пронёсся Булька, и откуда только прыть взялась. Норка не заметила остановившихся Мамсика с Муркой, она видела только спину убегающего противника и со всех ног кинулась в погоню. Норка была породистая охотничья собака породы дратхаар, а в погоне за дичью была неутомимой и превращалась в монстра. Ничто не могло её остановить, пока она не завладеет добычей. Мамсик с Муркой оказались прямо на её пути. Увидев в десятке метров перед собой мощный комок плоти из тугих мышц, переплетённых

сухожилиями, с обнажёнными страшными клыками, перед Мамсиком в один миг пролетела вся его непутёвая кошачья жизнь, и всего три мысли успели мелькнуть в голове:

- прятаться негде;
- если выживу, я его убью (это про Бульку);
- Мурка! Что будет с ней?!! Она же такая беззащит...

И, прижав уши, Мамсик бесстрашно бросился на врага. Из его гортани вырвался такой страшный рык, что если бы Мамсик соображал, что он сейчас делает, то ему самому стало бы страшно. Но Мамсик не соображал: там, позади, осталась Мурка, и она была в опасности.

Норка резко остановилась, упёршись всеми лапами в дорогу. Она была породистая охотничья собака и прекрасно знала правила охоты. А правила охоты гласили: надо догонять, когда от тебя убегают, и надо удирать, если нападают на тебя. А здесь был как раз второй случай. И, потеряв всякий интерес к удирающему Булке, породистая охотничья собака Норка сама бросилась наутёк. Старенькая бабушка, похоже, так ничего и не поняла: сначала между её ног проскочила в калитку испуганно взвизгивающая Норка, затем мимо пробежал какой-то потрёпанный кот – и всё. Видно, что-то их, бедненьких, напугало, а что именно, бабушка не поняла, но выяснять не стала, а поскорее закрыла калитку и ушла в дом.

Зато поняли все остальные невольные свидетели, поняли и оценили. Дворовые собаки на всякий случай прекратили лаять, чтобы не привлечь к себе внимание необычно смелого кота, а чужие коты и кошки, изумлённо переглядываясь, поспешили удалиться, чтобы разнести весть о дерзком незнакомце, который посрамил саму Нору. Да ещё из разукрашенного фургончика на колесах, который стоял немного в стороне от дороги, вышли несколько странных кроликов и, восхищённо хлопая в ладоши, улыбались Мамсику. С кроликами Мамсику уже приходилось встречаться раньше, но эти кролики заметно отличались от тех, которые жили в клетке у его горячо любимой бывшей хозяйки. И главное отличие было в том, что эти кролики были одеты. Они стояли перед Мамсиком в цветных очках от солнца, в пёстрых шортах и футболках, но Мамсику сейчас было не до них, в его лапах накопилась свинцовая усталость, он устало добрёл до морского парапета и сел. Подошедшая Мурка просто ткнула Мамсику мокрым носом в плечо и села рядом. Они сидели на тёплом парапете, а перед ними переливалась солнечным золотом изумрудная водная гладь. Им не было нужды о чём-то говорить, за них всё рассказали разбивающиеся о парапет морские волны.

Мурка сначала долго не могла оторвать восторженного взгляда от их мерного, убаюкивающего колдовства, затем залюбовалась полётом больших белых птиц. Морские птицы без единого взмаха крыльями парили над волнами, которые в волшебном танце таяли в безбрежной дали. Очнувшись от завораживающего зрелища, она посмотрела на Мамсика. По всему было видно, что морские красоты его не вдохновили, а всё Мамсякино внимание было целиком сосредоточено на одинокой фигуре Демьяныча, увлечённо выдёргивающего длинной бамбуковой удочкой серебристых рыбок из морского прибора.

А из-под разукрашенного фургона доносились негромкие жалостливые вздохи. Они исходили от Бульки, который, опасаясь справедливого возмездия, издали напоминал о себе, не решаясь подойти ближе. Его тяжёлые вздохи были искренними, потому что Бульку ожидало весьма мрачное будущее. Уже сейчас вся улица от мала до велика потешалась над ним. Все показывали на него лапами, а у совсем маленьких щенков появилась любимая игра, когда один из них, трусливо поджав хвост, убегает, а другой грозно за ним гоняется. И все смеются. А с таким низким статусом – вернее полным его отсутствием – у Бульки не то что будущее предвещало быть мрачным, будущего не было совсем. Никакого. Только позорное изгнание. Или, если Мамсик простит его, есть ещё надежда, что в лучах его славы Булькин позор забудется. И Булька снова протяжно вздохнул.

Мамсик был добрым котом – особенно когда был голоден – а сейчас от всех пережитых волнений он был очень голоден. Тем не менее, воспитание есть воспитание. Поэтому Мамсик

стал пристально смотреть Бульке прямо в глаза и смотрел до тех пор, пока Булька, потеряв последние остатки надежды, весь осунулся, поник и, поджав облезлый хвост к не менее облезлому животу, уже собрался отправиться в позорное изгнание... и в этот момент Мамсик прикрыл веки и отвернулся. Ещё не веря в своё счастье, Булька резво вскочил, побежал, затем снова упал на живот, подполз к Мамсику и преданно лизнул его в спину. Мамсик больше не удостоил его своим вниманием: он смотрел, как Демьяныч кладёт в сумку очередную пойманную рыбку, и думал. План уже давно созрел в его голове, но план был очень рискованный, и никак не удавалось продумать пути отхода. И ожидать дальше тоже было нельзя. Поэтому, пошептавшись с Муркой, Мамсик строго взглянул на Бульку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.